

Т. И. Афанасьева
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. t.afanasieva@spbu.ru

«ТРЕБНИК СТЕФАНА ДУШАНА»,
ЕГО СОСТАВ И МЕСТО В СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ ТРЕБНИКА¹

В статье представлена характеристика состава одной из редакций славянского Евхология, типология которого разрабатывается автором в настоящее время, – южнославянского перевода Службника и Требника, выполненного в середине – второй половине XIV в. Это так называемая Афонская редакция данной богослужбной книги, то есть та редакция, которая во второй половине XIV в. распространяется по Балканам, а в начале XV в. попадает на Русь и начинает массово переписываться как в великорусских службниках и требниках, так и в Великом княжестве Литовском. Создание этой редакции не было одномоментным, первый пласт исправления в этой книге, как обосновывается в данной статье, был осуществлен в период царства сербов и греков, созданного сербским царем Стефаном Урошем IV Душаном (1345–1355 г.).

Ключевые слова: славянская традиция Службника и Требника, царство Стефана Душана, литургические реформы XIV в.

Афонская редакция в XIV в. выделяется у каждой славянской богослужбной книги, и название ее имеет условный и обобщенный характер. В славянской традиции Евангелия, например, известно две Афонские редакции А и В: «одинаковые по характеру: первая из них (редакция А) охватывает меньшую часть рукописей, вторая (редакция В) – большую (к ней, между прочим, принадлежит и Геннадиевская библия). Обе они представляют собою сверку с греческим тетром, и там, где редакция А была недостаточно активна, редакция В, усваивая практически все особенности редакции А, проявляет заметно большую активность и прибавляет свои» [Алексеев, с. 187]. Таким образом, правка Нового Завета не была одномоментной, и такой же характер носит правка Псалтыри. О двух святогорских изводах в славянской Псалтыри упоминает Е. В. Чешко [Чешко, с. 62], две правленные редакции XIV в., Афонскую и Норовскую, выделяет М. Мак-Роберт. Вторая, более грецизированная, была положена в основу Псалтыри Киприана [MacRobert, p. 923–924].

Начало редактирования богослужбных книг на Афоне исследователи связывают с распространением Иерусалимского устава в византийском богослужении в первой половине XIV в. О правке книг по этому уставу известно благодаря припискам в рукописях синайского происхождения в триодях Sin. slav. 23 и 24, октоихе Sin. slav. 19, а также в псалтыри Sin. slav. 10, написанных в это время. В них указан перечень исправленных текстов: Октоих, Евангелие, Триодь, Минея, Псалтырь [Йовчева, Тасева]. Комплект правленных миней по Иерусалимскому уставу, созданных на Афоне для Карейской кельи св. Саввы, датируется 1330-ми годами. По мнению Р. Н. Кривко, этот комплект еще сохраняет много структурных особенностей с предшествующим типом Минеи, язык перевода имеет существенные отличия от более поздних миней, поэтому данный комплект он относит к ранней новосавваитской традиции [Кривко, с. 219–225]. В дальнейшем афонские переводы претерпевали дополнительную правку на славянских территориях, в Болгарии и позднее на Руси. Не менее шести переводов имеет сам Иерусалимский устав: два сербских, два болгарских и два русских, и все эти переводы осуществлены в XIV в. [Пентковский].

Славянский Евхологий не стал исключением, поэтому Афонская редакция Службника и Требника – это обобщенное понятие, в реальности внутри этой редакции можно выделять разновременные слои исправления. Прослеживается, например, не менее двух афонских

¹ Статья написана при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00171.

редакций трех православных литургий: одна представлена в служебниках третьей четверти XIV в.: РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 37 (далее – Погод. 37), Афон. Библиотека Зографского монастыря. № 45 (далее – Зогр. 45) – причем эта редакция, несомненно, Афонская, поскольку Погод. 37 имеет приписку о составлении его в Карейской келии [Загребин]. Она раньше попадает на Русь и фиксируется единственным списком – служебником Никона Радонежского (РГБ. Ф. 304/III. Собр. рукописей ризницы Троице-Сергиевой лавры. № 8) 80-х годов XIV в. Более поздние служебники конца XIV – начала XV в. свидетельствуют о существенных исправлениях этой редакции, и именно эта более поздняя редакция распространяется на Русь в XV в. [Афанасьева, 2015, с. 166–189]. Как видно из приведенных датировок, новый перевод Евхология делается позже, чем начинают правиться гимнографические книги и делаются первые переводы Иерусалимского устава. Этот факт еще предстоит осмыслить и объяснить, однако заметно отсутствие прямой связи между славянскими переводами Иерусалимского устава и Евхология, тогда как между переводами Типикона и гимнографических книг эта связь очевидна.

В отличие от Требника митрополита Киприана конца XIV в., который был изучен и введен в научный оборот [Афанасьева и др.], данный тип Требника не отличается стабильностью состава. Это объясняется тем, что перевод Киприана сохранился до нашего времени в ближайших к архетипу списках. Афонский требник, видимо, после создания в середине XIV в. постепенно пополнялся, к нему добавлялись отдельные чины и молитвы, которые изначально в перевод не входили. Как и выделенный нами предшествующий перевод Требника – «Евхологий Саввы Сербского» рубежа XII–XIII в. [Афанасьева, 2019а], данный тип нужно «собирать» по рукописям второй половины XIV – XVI в., отделяя в списках службы, относящиеся к другому переводу или другой литургической традиции. Реконструируемый Требник мы будем условно называть «Требник Стефана Душана» и, как и в случае с «Евхологием Саввы Сербского», писать его название в кавычках.

«Требник Стефана Душана» – это новая редакция Требника, выполненная, как мы постараемся показать ниже, в период царства сербского царя Стефана Уроша IV Душана, который учредил Сербскую патриархию, а также провозгласил себя царем сербов и греков. Его царство просуществовало недолго, с 1345 по 1355 г., но именно в этот период создаются важнейшие государственные документы, составляется Законник Стефана Душана и делается перевод византийской Синтагмы Матфея Властаря, которые часто записывались вместе в один сборник. Нам представляется, что в этот период начал правиться славянский Требник и была переведена его основная часть. «Требник Стефана Душана», таким образом, – это ранний вариант Афонской редакции Требника. Важнейшее значение для его реконструкции имеют южнославянские рукописи второй половины XIV – первой половины XV в., так как они по времени близки к справе и могут отражать «чистые» правленные тексты, не смешавшиеся еще при распространении на другие территории с местными традициями, с одной стороны, и не вобравшие в себя более поздние нововведения – с другой.

Данная редакция лучше всего представлена большими требниками сербского происхождения: двумя рукописями из собрания Дечанского монастыря (Деч. 68 1422 г. и Деч. 69 1395/1400 г.) и двумя из Синодального собрания ГИМ (Син. 324 1402–1407 г.² и Син. 307 ок. 1423 г.³). У всех рукописей есть устойчивая общая часть, но по разным причинам не все чины полностью представлены во всех списках. Кроме того, порядок следования служб имеет существенные различия, поэтому изначальный перевод требует реконструкции, и ни один из требников нельзя назвать копией первоначального перевода.

² Датировка на основании моления о деспоте Стефане Лазаревиче [Турилов, 2012, с. 92].

³ Датировка по пасхалии [Турилов, 2012, с. 92].

Два синодальных требника привез в Москву Арсений Суханов. Рукопись Син. 324 он нашел в афонском монастыре св. Павла, о чем сообщает приписка 1624 г. **СИН МЛѢТВИНІКЪ ЕСТЬ СѢГО ПАВЛА МОНАСТІРА ВЪ АФОНЦѢИ ГОРЫ** [Горский, Невоструев, с. 154]. Син. 307 он взял «из кельи государя патриарха». Кодекс состоит из двух частей, первая часть имеет 36 пронумерованных тетрадей и содержит требник, вторая номеров тетрадей не имеет и представляет собой Номоканон XIV титулов с толкованиями Иоанна Зонары [Горский, Невоструев, с. 163]. Б. Л. Фонкич уточнил, что Син. 307 происходит из афонского монастыря Пантократора, откуда он был вывезен Арсением Сухановым [Фонкич, с. 83, 99]. Исследование Номоканона в данной рукописи было осуществлено Е. В. Беляковой, которая установила, что по своему типу данный канонический сборник близок к сокращенным Номоканонам, и указала близкие к данной рукописи номоканоны, в частности, хранящийся в собрании А. С. Петрушевича из библиотеки В. Стефаника во Львове [Белякова, 2009]. В данной статье будет изучаться первая часть рукописи Син. 307, содержащая Требник.

Дечанский требник № 69 1395/1400 г., возможно, был написан в самом Дечанском монастыре, один из писцов Деч. 69 оставил свое имя тайнописью – Ваоша [Опис, с. 249]. Рукопись Деч. 68 1422 г. переписывали два писца, один из них Давид – создатель Бранической лестницы 1434 г., где он оставил свое имя [Опис, с. 238]. Монастырь Дечаны был основан сербским королем Стефаном Дечанским и достроен его сыном, «царем сербов и греков» Стефаном Душаном. Скрипторий Дечанского монастыря в XIV в. был тесно связан с монастырем Хиландар на Афоне, поскольку в обоих собраниях есть рукописи, переписанные одними и теми же книгописцами [Турилов, 2006, с. 468–469]. Таким образом, происхождение данных больших требников с Афона и из Дечанской библиотеки позволяет предполагать их близость к изучаемой редакции Требника.

Син. 307 по сравнению с остальными списками имеет целый ряд уникальных текстов: это особая молитва Богородице-заступнице рода Христианского и молитва митрополита «пред градом», которые, по мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева, имеют сербское происхождение, а также апокрифическая молитва св. апостола Павла о змии, редкая молитва над не рассыпавшимся после смерти телом. Видимо, в этот список был добавлен целый ряд молитв и канонических текстов более позднего времени, несомненно, появившихся в период правления деспота Стефана Лазаревича [Горский, Невоструев, с. 163–198]. В данной статье мы не будем специально останавливаться на редких чинах, а попытаемся проанализировать наиболее стабильные части Требника, чтобы понять, что именно подверглось реформированию во время создания нового перевода и чем состав этого типа Требника отличался от «Евхология Саввы Сербского» и Требника митрополита Киприана.

Кроме названных четырех списков к исследованию были привлечены разные по объему сербские и болгарские рукописи, содержащие тексты из этого типа Служебника и Требника: РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.п.I.60 второй половины XIV в. (далее – Q.п.I.60), Q.п.I.61 второй половины XIV в. (далее – Q.п.I.61), Q.I.1178 третьей четверти XIV в.⁴ (далее – Q.I.1178), F.I.582 конца XV – начала XVI в. (далее – F.I.582)⁵; Собр. Общества любителей древнерусской письменности Q.110 конца XIV в. (далее – ОЛДП Q.110); РГБ. Собр. Н. П. Румянцева. № 400 второй половины XIV в. (далее – Рум. 400); ГИМ. Собр. А. Н. Попова. № 101 конца XIV – XV в. (далее – Попов 101); Афон. Библиотека Хиландарского монастыря. № 167 второй четверти XV в. (далее – Хил. 167) и № 316 конца XIV в. (далее – Хил. 316); Библиотека Зографского монастыря. № 45 третьей четверти XIV в.

⁴ Передатировку с XV в. на третью четверть XIV в. см.: [Афанасьева, 2015, с. 27].

⁵ Данный список происходит с Афона, откуда был вывезен епископом Порфирием (Успенским). Несмотря на позднюю датировку, он является очень ценным источником и представляет собой весьма полный список с Большого требника данной редакции [Краткий обзор, с. 8–13].

(далее – Зогр. 45)⁶. В качестве греческого оригинала будем использовать большие евхологии, описанные и опубликованные М. Арранцем: Paris. Coislin. № 213 1027 г. (далее Cois. 213) и Athens 662 конца XIII – начала XIV в., в последнем отражается целый ряд особенностей, свойственных славянскому переводу XIV в. Реконструировать состав изучаемого Требника, как и в предшествующих работах, мы будем с опорой на основные смысловые и структурные блоки византийского Евхология, выделенные Мигелем Арранцем [Arranz, p. 232–330]. Остановимся подробнее на каждом из них, а также сравним их с другими редакциями Требника.

1. Службы суточного круга. Данный блок в изучаемом Требнике отсутствовал, потому что к этому времени Служебник и Требник у славян становятся самостоятельными книгами. Из первого блока византийского Евхология формируется служебник, но состав его весьма вариативен, поэтому нельзя четко сказать, что входило в состав служебника и что – в состав требника. Распространяются служебники-литургиконы с уставом и тремя литургиями и с сопутствующими этим службам текстами: евангельскими и апостольскими перикопами, отпустами, прокимнами. Например, служебники второй половины XIV в. Погод. 37, ОЛДП Q.110, Попов 101, Зогр. 45, Хил. 316 как раз отражают этот тип служебника, правда, начальная часть сохранилась не во всех рукописях, и не всегда можно сказать, был ли в них устав литургии. Последний, кстати, в рукописях этого времени представляет собой разнообразные версии, видно, что устав литургии еще активно формируется, а его более или менее стабильная форма появится в конце XIV в. и будет связана с «Диатакисом Божественной литургии» патриарха Филофея Коккина (1364–1376 г.). Служебник Рум. 400 содержит устав, три литургии, последования вечерни и утрени, а также сопутствующие тексты: отпусты, евангельские и апостольские перикопы, редкий устав каждения храма в монастыре. Приложения к служебнику могут быть самыми разнообразными. Например, в Q.I.60 после литургий и евангельских перикоп приведены различные молитвы от скверны, ряд исповедальных молитв, восходящих к изучаемому нами Требнику. Чины исповеди и освящения воды на Богоявление приписаны в качестве приложений к служебнику Q.I.1178.

В служебниках данного типа уже нет молитв, читающихся во время панихиды, свойственных для «Евхология Саввы Сербского» [Афанасьева, 2019а, с. 148], нет и кафедральных часов, свойственных Требнику Киприана [Афанасьева и др., с. 13–14]. Последние, правда, не получили на Руси дальнейшего распространения и встречаются в единичных списках, что может свидетельствовать о том, что не все службы из новопереведенного требника могут прижиться в богослужбной практике.

2. Архиерейские службы. Данные последования, совершаемые обычно епископами или архиепископами, имеют место в небольшом числе списков, поскольку предназначены для кафедральных соборов или крупных монастырских храмов. Среди них мы выделяем три основных блока служб – чины освящения храма, хиротонии и патриаршие службы.

Чины освящения храма и трапезы представлены следующими тремя службами: чин на обновление храма, чин о поколебавшейся трапезе и «иной чин» о поколебавшейся трапезе. Они есть в обоих дечанских списках, в Хил. 167, а также в Син. 307. В Син. 324 данные чины отсутствуют. У всех этих чинов сохранилось три славянских перевода: самый ранний в рукописи РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 32 (далее – Гильф. 32) (перевод в составе «Евхология Саввы Сербского» XIII в.) [Афанасьева, 2019а, с. 149], перевод в данном типе Требника и перевод в Требнике Киприана. Приведем в пример начало этих чинов по трем переводам в «Евхологии Саввы Сербского», «Требнике Стефана Душана» и Требнике Киприана (по рукописи ГИМ. Синодальное собр. № 900):

---

⁶ Датировки афонских рукописей приводятся по: [Турилов, Мошкова]. Работа с этими рукописями осуществлялась по фотокопиям в Зографской цифровой библиотеке Софийского университета им. Климента Охридского (Болгария) и в Хиландарской библиотеке Университета штата Огайо, США (Hilandar Research Library Ohio State University).

Гильф. 32. Л. 163	Деч. 69. Л. 194 об.	Син. 900. Л. 31
<p>Чинъ бывающии на освѣщениѣ цркви и на оутвърждениѣ соущиѣ въ нѣи стѣи трапезы</p> <p>Прѣдъ єдиноѣмъ днѣмъ приходитъ въ таковою цркви . иже над поставлениемъ . рекше сѣннопомятатель . или инъ нѣкии єдинъ дияконъ . повелѣваетъ каменосѣчьцѣмъ оуготовити трапезу и положити на стѣпѣхъ . такоже хощетъ быти оутвърждѣна . по томъ же пришѣдъ архипѣ въземлетъ</p> <p>мѣничьскихъ стѣихъ мощи три чести иже хощетъ положены быти по съвршени сѣни стѣпи же оубо дръжетъ трапезу . въ оуготованнѣмъ при земли . тако же гробѣ между восточныма стѣпома .</p>	<p>Чинъ бываемый на обновление осѣаемаго храма и иже въ томъ стѣи трапези .</p> <p>Прѣжде єдиноѣ днѣ приходитъ въ таковыи храмъ , иже над хиротониами сирѣчь неромнимъ или инъ нѣкии црковникъ поставленны на слоужьбу .</p> <p>оуготоваетъ же каменосѣчьцѣмъ . оустроити трапезу и възложити на стѣпи , такоже длжно к(с) оутвърдитисѣ . пришѣ же по томъ архирен . прикметъ мѣничьскихъ стѣи мощи чести три . иже длжни соутъ положитисѣ по сѣенносвршени , въ оустроенномъ такоже въ гробѣ иже оубо оустраѣтсѣ на земли посрѣдѣ иже къ востокомъ стѣповы .</p>	<p>Чинъ бываемый на осѣение цркви и на въдружение , еже в немъ стѣи трапезы :</p> <p>Преже єдиноѣ днѣ приходитъ в таковыи храмъ иже есть на^а ставлениемъ еже есть єромнимъ или инъ кто црковникъ вѣренъ слоужьбѣ .</p> <p>оуготоваетъ каменосѣчьцѣмъ , оуготовити трапезу и възложити на столпци такоже достонтъ въдружитисѣ . приходитъ же по томъ стѣмъ , приемлетъ мѣничьскихъ стѣихъ мощи части три , таже достонтъ положенымъ быти по сѣнномъ свршени . и аще оубо столпци по^адержать трапезу на оуготованномъ на низу такоже гроба посрѣдѣ еже на вѣстокъ стоацнимъ столпцемъ .</p>

Требник Киприана передает эти чины в наибольшем объеме – в нем пять служб [Афанасьева и др., с. 19], в «Евхологии Саввы Сербского», как и в изучаемом Требнике, их три. Все они сделаны с кафедрального греческого чина, представленного в Coisl. 213 и Athens 662, но в разное время и разными книжниками. Coisl. 213 и Athens 662 содержат пять последований, то есть изучаемый славянский Требник имел неполный комплект данных служб.

Хиротонии и хиротесии представлены семью службами, записанными в следующем порядке: 1) поставление «свещеносца или депотата», 2) чтеца и певца, 3) иподьякона, 4) хиротония во диакона, 5) во священника, 6) единая хиротония во епископа или митрополита или патриарха и 7) чин на поставление игумена. Блок хиротоний одного и того же перевода присутствует в списках Син. 307, Деч. 68, Деч. 69, Хил. 167 и F.I.582. В Син. 324 хиротоний нет, есть только чин на поставление игумена.

По сравнению с предшествующей традицией в блоке хиротоний появляется новая служба на поставление «свещеносца или депотата». В рукописях, восходящих к «Евхологию Саввы Сербского», данные чины представлены весьма скупо, можно указать только два списка: сербский из собрания Хиландарского монастыря № 3.III конца XIII в., который, к сожалению, неполный, а также русский из Софийского собрания РНБ (далее – Соф. 1056) второй половины XIV в. Между этими списками существуют различия, поэтому сложно

утверждать с уверенностью, какой из них ближе к «Евхологию Саввы Сербского», сербский XIII в. или русский XIV в. Логичнее предположить, что первый, однако, по нашему мнению, именно Соф. 1056 может отражать перевод из этого типа Евхология. Это можно объяснить тем, что чин обновления храма на л. 80 об.–88 дословно совпадает с этим же чином в сербской рукописи XIII в. Гильф. 32. Л. 178 об.–179 об. [Афанасьева, 2019а, с. 149]. Видимо, Соф. 1056 содержал выписки из архиерейских чинов: хиротонии и чины освящения храма одной редакции. Эта редакция уже имела отличия от греческих хиротоний XI в., представленных в Coisl. 213, где был обратный порядок их следования: они начинались с поставления епископа и кончались хиротесией священосца. Кроме того, между этими редакциями были существенные разночтения, которые видны при сравнении Соф. 1056 и Coisl. 213. М. С. Желтов, исследовавший данные чины в Соф. 1056, назвал эти разночтения описками и пропусками, то есть ошибками писца при копировании [Чиновник, с. 20–24]. На наш взгляд, это редакционные разночтения, свидетельствующие о переводе хиротоний в Соф. 1056 с иного греческого оригинала. Этот оригинал был близок к Coisl. 213, но все же содержал целый ряд исправлений и был более поздним по происхождению, так как при создании «Евхология Саввы Сербского» использовались, скорее всего, константинопольские оригиналы поздней комниновской эпохи, то есть второй половины XII в. В Требнике Киприана большинство хиротоний и хиротесий отсутствовало, в нем есть только чин на поставление игумена. В русских требниках XV в. эти чины чаще всего переписывались с изучаемой редакции.

Патриаршие чины Великой церкви. В рассматриваемой редакции Требника есть очень редкие чины, которые в греческой традиции присущи столичным кафедральным евхологиям и, прежде всего, евхологию Великой церкви – храма Святой Софии. Этот блок состоит из трех чинов: венчание на царство царя, царевича и царицы, чин на избрание кесаря, деспота и иных «властелей», а также чин на избрание патрикия. Кроме этого, есть две молитвы, которые читает патриарх: молитва перед путешествием патриарха и молитва патриарха за царя в четверг Светлой недели [Арранц, с. 333–344]. Этот блок полностью соответствует греческим спискам Coisl. 213 и Athens 662. Он очень стабилен и встречается только в больших требниках Деч. 68, Деч. 69, Син. 307, Хил. 167 и F.I.582.

В «Евхологии Саввы Сербского» чины Великой церкви не были обнаружены, что может говорить о том, что для восстановления южнославянского богослужения на Балканах на рубеже XII–XIII в. переводились константинопольские службы, нужные для монастырского и приходского богослужения. На следующих этапах sprawy славянского Евхология, как мы видим, привлекались кафедральные источники, имеющие элементы патриаршего богослужения. В «Требнике Стефана Душана», объявившего себя царем сербов и греков и во всем копировавшего византийский императорский двор [Ostrogorsky, p. 43], перевод данных чинов был необходим. Об этом свидетельствует появление служб на поставление всех высших административных чинов: кесарей, новеллисимов (членов царской семьи), куропалатов (смотрителей дворца) и патрикиев.

В Требнике Киприана данные чины также присутствовали, но не все. Не было двух чинов: на избрание кесаря, новеллисима и куропалата и на поставление архонтов или патрикиев, потому что они не были нужны на Руси. Был переведен только чин на «поставление царя», но он был переведен дважды и второй перевод был приспособлен к русским историческим реалиям [Афанасьева и др., с. 26–28].

В. Вукашинович и З. Ранкович издали молитву «на поставление царя» по десяти сербским рукописям и печатным изданиям, указав, в частности, на еще один ее славянский перевод в Бориловом синодике [Вукашиновић, Ранковић]. Этот перевод отличается и, видимо, был сделан ранее в Тырнове для коронования болгарских царей. К сожалению, в синодике есть лакуна, и

патриаршие чины не сохранились в полном объеме. На л. 41 записаны чин коронования царя без начала и чин на поставление кесаря и куропалата [Борилов синодик, с. 62]. Несомненно, данные чины интересовали и болгар, и сербов, поскольку в XIII–XIV в. создаются новые южнославянские «царства» по образу византийского: Второе болгарское царство и «царство сербов и греков» Стефана Душана.

4. Таинства: крещение, венчание, покаяние, елеосвящение. Перечисленные таинства отражены во всех четырех списках. Чин крещения по сравнению с предшествующей традицией меняется несущественно. Пожалуй, основное отличие заключается во введении в чин большего числа объяснений и указаний священнику. Так, здесь встречаем выписку из 49-го апостольского правила о том, как надо производить крещение в три погружения. В этой редакции впервые фиксируется традиция плевать на дьявола во время оглашения. Так, после отречения от сатаны священник говорит оглашаемому: «Поплюй на него». А. А. Дмитриевский считал, что традиция плевать на дьявола появилась не ранее XV в. [Дмитриевский, 1883, с. 361], изучаемый Требник позволяет надежно утверждать, что она имела место в середине XIV в. Подобное замечание встречаем в греческом евхологии Athens 662. Л. 85 об.: καὶ ὅτε εἴτη τρίτον λέγει ὁ ἱερεὺς: Ἐπιπύσον αὐτὸν [Арранц, с. 180]. В остальных редакциях оглашенный дует на дьявола, а не плюет на него [Афанасьева, 20196].

Чины обручения и венчания Афонской редакции отличаются от предшествующей редакции также не столь значительно. Здесь появляется новая молитва **Бл(с)внь еси ги бѣ нашъ таиннаго и прч(с)тагѡ брака стынъ свѣдѣтелю**, а текст остальных молитв правится по греческому оригиналу [Бурилкина, с. 59]. Отметим, что таинства крещения и венчания не вошли в первоначальный перевод Требника Киприана, осуществленный в Константинополе, их славянская версия появляется несколько позже уже на Руси [Афанасьева и др., с. 50].

Чин елеосвящения представлен в данном типе Требника двумя службами. Первая – чин елеосвящения над больным, вторая – служба на освящение масла умершим. Первый чин был подробно исследован Венедиктом Алентовым, выделившим две его южнославянские редакции и две русские [Алентов], а также Тинатин Хронц, уточнившей что первый южнославянский тип соотносится с евергетидской традицией, а второй – с савваитской, то есть с иерусалимской [Chronz, s. 283–286]. Первая южнославянская редакция характерна для «Евхология Саввы Сербского», вторая южнославянская редакция входит в «Требник Стефана Душана».

Чин елеосвящения над умершими представляет большой интерес, так как в XVII в. он был упразднен, и его распространение охватывает XIV–XVI в. Он есть в Син. 307, Деч. 68 и Деч. 69. Последование было подробно описано А. В. Горским и К. И. Невоструевым, а его исследование впервые провел В. Алентов. По его мнению, первым шагом к появлению данного чина был обычай в случае смерти больного возливать на него оставшийся от совершения таинства елей. От возливания елея на умерших уже нетрудно было перейти и к совершению над ними таинства елеосвящения, и оно доставляло более существенную пользу умершему – отпущение грехов. Верхней границей распространения данного чина может служить свидетельство константинопольского патриарха Никифора II (1260 г.), в котором он обличал тех священников, которые придерживаются этого обычая, и констатировал, что его совершают «некоторые иереи во многих местах». По свидетельству Симеона Солунского (+ 1429), в его время священники относились двояко к совершению елеосвящения над умершими. Одни из них, подобно патриарху Никифору, прямо запрещали его совершать, справедливо указывая, что его существование не оправдывается Священным Писанием. Другие сохраняли и практиковали этот обычай [Алентов, с. 509–524]. Данное последование встречается только в этом типе Требника, его нет ни в «Евхологии Саввы Сербского», ни в Требнике Киприана. Отметим, что более поздние списки данной редакции Требника опускают это последование, например, оно отсутствует в F.I.582, а исповедь священника перед освящением масла есть только в Деч. 69.

Л. 239–242 об. Видимо, его неканоничность в конце XV в. уже ощущалась сербской церковью.

Покаяние представлено в списках данного Требника весьма разнообразно. В Деч. 68 и Деч. 69 имеется чин исповедания, состоящий из рубрик, молитв, а также вопросов к исповедующемуся и поучения к нему священника. Этот чин есть в дечанских списках, в Q.I.1178 (Л. 219 об.) и Q.п.I.61 (Л. 102), но отсутствует в синодальных, поэтому сложно однозначно ответить, был ли этот чин в Требнике изначально или составлен и присоединен позднее. Этот чин не единственный, Требник включает набор молитв к исповедующимся и кающимся, и число таких молитв различается по рукописям. Среди данных молитв привлекает внимание «разрешение патриарха Константина града Михаила Асхалона», имеющееся во всех списках памятника. Кто такой Михаил Асхалон, точно не ясно. А. В. Горский и К. М. Невоструев, видели в этом имени константинопольского патриарха Михаила Анхиали XII в. [Горский, Невоструев, с. 157–158]. А. Алмазов считал, что под именем Михаила Асхалона скрывается какой-то южнославянский епископ и само это разрешение южнославянского происхождения. Разрешение Михаила Асхалона – это не молитва, текст больше похож на разрешительную грамоту, об этом свидетельствуют и само ее название, и ее структура, мало отвечающая понятию молитвы в обычном ее представлении [Алмазов, с. 269–271].

Кроме молитв в Требнике имеются различные выписки из канонических произведений. Во всех списках присутствует статья, озаглавленная **сѣго анастасиѣ въпрос** и содержащая вопросы и ответы относительно соблюдения постов и молитвы. Другие статьи варьируются по спискам. Так, «Заповеди 318 святых отец иже в Никее» есть в дечанских требниках и Син. 307, а «правила св. отец по заповеди св. Василия Великого», «заповеди Иоанна Златоуста о законе церковнем» и «Великого Василия колика и какова суть места епитимьям» имеются лишь в дечанских требниках. Видно, что канонический раздел Требника активно формируется, но, на какой стадии вставлялись те или иные статьи, пока сказать трудно.

5. Монашеские постриги. Этот блок в «Требнике Стефана Душана» включал три службы: чин на одяение рясы, малый постриг и великий постриг. Чин на одяение рясы – это новое последование, появившееся в палеологовской Византии [Пальмов, с. 308–310]. В «Евхологии Саввы Сербского» содержались только два чина: великая и малая схима. Требник Киприана не имел обычных монашеских постригов, в него были включены лишь новые, ранее не имевшие места в большом Евхологии: это чин затворничества и чин послушнического обета [Афанасьева и др., с. 29]. Чины монашеских постригов в русской рукописной традиции XV в. переписывались из изучаемой редакции Требника, наиболее ранний русский список этих служб содержится в пергаменном требнике прп. Кирилла Белозерского РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 5/5 начала XV в.⁷ Редкие чины из Требника Киприана (затворничество и послушничество) практически не встречаются в русской рукописной традиции XV–XVI в., за исключением единичных списков, например, РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 1085/1194 (Л. 142 об., 146 об.) – Лисицкого Большого требника 1504 г., принадлежавшего впоследствии митрополиту Макарию.

6. Требы

Погребение мирян и иноков. Этот блок в изучаемом Требнике, видимо, состоял из четырех чинов: 1) монашеского чина «на разлучение души от тела», заканчивающегося специальной молитвой на исповедание брата **гаже дастъ се ѿ оць въ вбраз афесима сиречь отпоуста хотещиному оумирати**, 2) чина монашеского погребения, 3) устава над кутьей с канонем Феофана 8-го гласа и 4) чина погребения священника. В Син. 324 заупокойные службы представлены единым блоком в конце требника, в дечанских требниках погребальные чины находятся в разных местах: в Деч. 68 первый, второй и четвертый записаны вместе, а устав над

⁷ По мнению М. А. Шибяева, данный требник мог принадлежать самому прп. Кириллу Белозерскому и, возможно, был им составлен еще в Симоновом монастыре [Шибяев, с. 128–132].

кутьей отнесен в конец требника; в Деч. 69 чины над монахами находятся в начале кодекса, чины над священниками – в конце. В Син. 307 к четырем имеющимся добавлена еще одна служба – канон за умерших в пятницу на павечернице. В Хил. 167 (Л. 46 об.–101 об.) и F.I.582 (Л. 35–93 об.) имеется блок из трех служб: чина на разлучение души от тела, монашеского и священнического погребения. Сокращенный блок погребальных чинов, без священнического погребения и устава над кутьей, находим в монастырском требнике Q.п.I.61 (Л. 60–84).

«Евхологий Саввы Сербского», как и Требник Киприана, содержал только молитвы над разными категориями умерших, а последования над умершими в требниках XIII–XIV в. отличались большим разнообразием и требуют текстологического исследования. В первом их было меньше (7 молитв), чем во втором: молитва «на исхождение души от тела», молитва над умершим монахом, молитва над умершим попом, молитва над всяким умершим, молитва над усопшим младенцем и молитва «внегда в гроб изливать миро или масло» [Афанасьева, 2019а, с. 147]. В Требнике Киприана набор из десяти молитв соответствует греческому евхологию Coisl. 213 [Афанасьева и др., с. 24]. В «Требнике Стефана Душана», как мы видим, на основании различных молитв над усопшими сформированы чинопоследования, в которые включались гимнографические тексты и перикопы из Священного Писания. Молитва на исход души превратилась в чинопоследование с канонем Андрея Критского, и конечная часть молитвы была серьезным образом изменена⁸. Последование об усопших иноках содержит пространные указания обо всех этапах отпевания и погребения и только одну молитву **БѢ ДХОВМЪ И ВСАКЫК ПЛЪТИ**, повторяющуюся после пения Пс 118 и 119 и стихир на каждый из восьми гласов⁹. Священническое погребение включает молитву на разлучение души от тела в ее прежнем, неисправленном, варианте, далее следуют две молитвы: **ГИ БѢ НАШЬ ОУТѢШЕНИЕ СКРЪВЕЩИМЪ И ПЛАЧЮЩИМЪ СЕ ОУВѢТѢ** и **БѢ ДХОВМЪ И ВСАКЫК ПЛЪТИ**, последняя восемь раз повторяется после стихир и степенн на восемь гласов. Так же, как и монашеское погребение, последование имеет подробные рубрики. Итак, в данном типе Требника, в отличие от греческих больших требников и их основных славянских переводов, четко кодифицированы все этапы прощания с умершим, то есть евхологий содержит элементы устава и записанные полностью гимнографические тексты. Эта кодификация во многом преодолела прежнее многообразие чинов, и славянские последования погребения в XV в. стали гораздо стабильнее по составу и набору молитв и песнопений¹⁰.

Чин великого освящения воды на Богоявление, освящение воды на 1 августа и молитвы коленопреклонения на вечерни в Пятидесятницу – это устойчивые чины данного Требника, присутствующие единым блоком во всех четырех списках изучаемого памятника, а также в Q.п.I.61 и F.I.582. По сравнению с «Евхологием Саввы Сербского» этот блок расширяется за счет составления новой службы – чина малого освящения воды на 1 августа, которой не было в составе предшествующей редакции Требника. Эта служба из всех более ранних требников известна лишь в требнике из собрания Зографского монастыря № 50 XIII в., который имеет в своем составе много уникальных чинов и требует особого изучения. В Требнике Киприана содержатся эти три службы в другом переводе, а молитвы коленопреклонения в Пятидесятницу пополняются молитвой патриарха Филофея Святому Духу [Афанасьева, 2003, с. 18–19].

⁸ Последование на исход души в Зайковском требнике, пожалуй, единственное в предшествующей традиции славянского Требника. В нем другой перевод канона Андрея Критского и молитвы «на исход души» [Зайковски требник, с. 303–313].

⁹ Ближайший греческий оригинал к данному последованию – рукопись № 744 Ватопедского монастыря на Афоне 40-х годов XIV в. (опубликована: [Дмитриевский, 1901, с. 282–285]) – указан М. С. Желтовым [Чиновник, с. 39, примеч. 4].

¹⁰ Ср., например, последование в Зайковском требнике [Зайковски требник, с. 313–384] и в требнике из Иерусалимской библиотеки № 12 [Велковска, Иванова, с. 107–118].

Молитвы на всякую потребу занимают большой объем в данной редакции Требника, однако по сравнению с Требником Киприана их меньше. В списке Деч. 68 есть два блока молитв, имеющих специальное заглавие: **мѣтвы на всакою потрѣбу** на л. 242 и 247, и последний совпадает с пергаменным списком Деч. 69, в котором есть только один блок молитв. В Син. 307 эти два блока уже объединены и озаглавлены один раз на л. 183 об., и видно, что состав этих блоков имеет общий набор и порядок следования молитв. Видимо, изначальный состав Требника имел один блок молитв, представленный в Деч. 69 с л. 120 об. (молитва на основание церкви, молитвы на сбор урожая и молитвы от скверны), однако, пока не изучены все эти молитвы и их греческие оригиналы, сложно сказать что-то определенное. Видимо, состав Требника после его создания пополнялся различными молитвами. В Деч. 68 и Син. 307 добавлен блок различных молитв о кающихся. По сравнению с предшествующим переводом Требника блок молитв на всякую потребу значительно расширился. В Требнике Киприана набор молитв на всякую потребу строго следует за большими греческими евхологиями Coisl. 213 и Athens 662, «Требник Стефана Душана» отклоняется от этих рукописей, в нем, например, нет молитв на вкушение пищи [Афанасьева и др., с. 28].

7. Принятие еретиков и нехристиан в православие. Эти чины до создания «Требника Стефана Душана» не входили в состав данной книги, они находились в Сербской Кормчей [Корогодина, с. 25–26]. В данном Требнике имеется только один чин – принятие латинян в православие. В отличие от Требника Киприана, где приведены чины принятия многих еретиков, в том числе и мусульман, в нем нет чиноприема католиков. Видимо, данный чин не был еще в Византии официальным и не вошел в евхологий Великой церкви. Так что славянские редакции Требника серьезным образом различаются в этом разделе. «Требник Стефана Душана» сохранил наиболее ранний чин принятия латинян, греческие списки которого сохранились лишь от поствизантийской эпохи, списков XIV в. не обнаружено [Опарина, с. 319–320]. Не исключено, что данный чин уже практиковался греческой церковью и сформировался именно в эту эпоху, однако именно сербские требники фиксируют его первыми. Отметим, что в Законнике Стефана Душана, подписанном в Скопье 1349 г., в 6–8-й главах идет речь о том, что всякому гражданину стоит отречься от латинской веры, иначе он будет наказан по закону святых отец. Из всех еретиков здесь особо выделены именно латиняне, остальные названы весьма отвлеченно: полуверци или нехристиане [Бубало, с. 76–77]. Возможно, инициатива составления этого чина принадлежала именно Стефану Душану, и этот чин мог составляться без привлечения конкретного греческого оригинала, а лишь с оглядкой на неофициальную византийскую практику.

***

Итак, новая редакция славянского Требника имела обновления во всех структурных блоках Евхология: расширилась практика монашеского пострига, сформировались семь видов хиротоний, вместо более ранних шести, появились последование малого водоосвящения, чин на разлучение души от тела. Но были редкие случаи сужения, например, чин братотворения в «Евхологии Саввы Сербского», состоящий из рубрик, ектении и трех молитв, в «Требнике Стефана Душана» представлен только одной (первой) молитвой, записанной в раздел молитв на всякую потребу. Службы, которые были ранее известны у славян, были переведены заново: это видно при сравнении текстов молитв с более ранними славянскими переводами в «Евхологии Саввы Сербского» и в Требнике Киприана.

Важную часть Требника составили чины, которых не было в официальной греческой литургической практике. Это чин освящения масла над умершими, который практиковали

греческие священники с XIII в., но в греческие требники этот чин не записывался¹¹. Отделение сербской церкви от греческой и создание Сербской патриархии дало возможность, на наш взгляд, «легализовать» некоторые церковные последования, которые уже использовались в богослужебной практике, и записать их в Большой требник. В греческих требниках данный чин фиксируется только в рукописях поствизантийского времени, и эти чины весьма разнообразны, в XVI в. они входят в венецианские печатные евхологии, но в XVII в. исчезают из них [Алентов, с. 524–542]. Славянские последования весьма стабильны, восходят к одному переводу и, как кажется, не соответствуют греческим, но этот вопрос требует особого изучения. К таким же чинам можно отнести принятие латинян в православие. Его греческие списки также сохранились от поствизантийского времени, но в XIV в. это последование не представлено ни требниками, ни номоканоны. Древнейшие списки славянского чина находятся в рукописях, связанных с «Требником Стефана Душана». Славянские последования восходят к одному переводу, это хорошо видно по приведенной в статье Т. А. Опариной таблице чин по четырем спискам XIV–XVI в. [Опарина, с. 324–327]. Возможно, разрешительная молитва некоего Михаила Асхалона также является отголоском какой-то неофициальной исповедальной традиции.

Особенность нового Требника состоит в создании целого ряда чинопоследований и тем самым в кодификации отдельных служб, которые ранее не были четко регламентированы и отличались большим разнообразием. Появились новые чинопоследования над умершими монахами и усопшими священниками с описанием всех литургических действий и с песнопениями. Эта регламентация обеспечила относительную стабильность данных служб в требниках XV в. Наличие подробных указаний отличает данный тип Требника от остальных редакций, в которых представлены молитвы, а кодификация самого чина не зафиксирована. Появился новый чин исповеди, но при этом с ним сосуществовали целые блоки молитв над разными категориями исповедующихся.

Наличие большого числа канонических статей резко отличает данный Требник от других редакций. Здесь встречаем статью «Заповеди 318 святых отец иже в Никее» о правилах относительно вкушения мяса и сыра, вопросы и ответы св. Анастасия о постах, в конце кодексов Деч. 69, Деч. 68 и Син. 307 прибавлены обширные выписки из различных правил Иоанна Златоуста и Василия Великого. В Требнике Киприана никаких канонических статей не обнаруживается, в нем содержатся только молитвы и некоторые службы с краткими указаниями. В «Евхологии Саввы Сербского» также не было канонических статей (они содержались в Сербской кормчей), все указания священнику были включены в чинопоследования. «Требник Стефана Душана» формировался в эпоху пересмотра и создания многих канонических правил, что и отразилось на его составе, где канонические тексты либо вписаны в чинопоследование (как в чине крещения), либо записывались как приложение к Требнику.

Когда и по инициативе кого такой Требник мог быть составлен? На этот вопрос трудно ответить однозначно, поскольку нет никаких приписок в сохранившихся рукописях. Исходя из внутренней критики состава Требника, можно предположить, что его составление началось при Стефане Душане, в период его царства и создания автокефалии сербской церкви с 1346 г. На каком основании это можно предположить?

Важной частью политики Стефана Душана стало его реформирование сербской православной церкви. На соборе 1346 г. в Скопье вместе с венчанием Стефана на царство в Сербии была учреждена патриархия вместо прежней автокефальной архиепископии. Во всех молитвах Требника упоминаются *цари* как земные правители, а не крали, как это было характерно для сербских требников предшествующего периода. Этот факт может служить

---

¹¹ Наиболее ранний греческий евхологий, содержащий данное последование, – рукопись Синайского монастыря № 981 XVI в. [Дмитриевский, 1901, с. 336–338].

аргументом в пользу начала составления Требника при царе Стефане Душане. Вторым фактом – это переводы из греческого патриаршего Евхология чинов на поставление царя и высших государственных должностей, а также молитвы патриарха за царя, которые свидетельствуют о создании в сербском государстве административной системы, подобной византийской. Кроме того, антилатинская направленность «Душанова законника» подкрепляется данными Требника – здесь впервые появляется чин принятия латинян в православие, которого еще не было в официальной греческой церкви.

Стоит упомянуть покровительство Стефана Душана монастырям Афона, под властью которого находилась Святая гора с 1345 г. В 1347–1348 г. император с семьей даже провел там несколько месяцев, посещая и одаривая различные монастыри. При этом резко выросло значение сербского монастыря Хиландар, а на ряд важных должностей в других монастырях были назначены сербские монахи. Происхождение главных представителей нового типа Требника из Дечанского монастыря, у которого были тесные связи с Хиландарским монастырем, где могла вестись работа над новым переводом, также может быть аргументом в пользу атрибуции.

После смерти Стефана Душана в 1355 г. сербское царство резко ослабевает и распадается на несколько деспотий, потому что наследник Стефан Урош V не мог контролировать огромные территории, завоеванные его отцом. По инициативе одного из сербских правителей Лазаря Бранковича было решено восстановить отношения с византийским императором и церковью. В 1375 г. состоялась сербская миссия в Константинополь и воссоединение с византийской церковью. После 1375 г. состав переведенного Требника не был пересмотрен, сохранились почти все его чины, в том числе упоминание сербских царей в молитвах, которых в реальности уже не было. Но состав Требника расширился: в него вошли разнообразные молебные каноны на всеобщую нужду, от бездождия, в том числе и канон «на страшную и напрасную смерть» патриарха Филофея Коккина. Помещение этих канонов и молитв в состав Требника отразило тревожное состояние балканских земель накануне турецкого завоевания. Тональность этой части Требника уже отличалась от амбициозных чинов периода реформ царя Стефана Душана, кроме того, интерес к творчеству патриарха Филофея указывает на период смирения и покаяния перед греческой церковью, который наступил в последней четверти столетия. В это время постепенно пополнялась каноническая часть Требника, здесь появилось много новых выписок из правил святых отцов, что впоследствии привело к созданию особого вида Требника в соединении с Номоканоном Иоанна Зонары, каковым является список Син. 307.

Из всех исследованных списков ближе всех к изначальной версии, на наш взгляд, пергаменная рукопись Деч. 69. Син. 324 имеет значительные сокращения состава, а списки Деч. 68 и Син. 307 расширены за счет включения в состав Требника более поздних служб, молитв и канонических статей. Пока это предварительные выводы, точнее можно будет судить о составе «Требника Стефана Душана» после текстологического изучения всех чинов, входящих в него.

Литература

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. 254 с.
- Алентов В. К истории православного богослужения. Историко-литургическое и археологическое исследование о чине таинства елеосвящения. Киев, 2004. 623 с.
- Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Одесса, 1894. Т. 2. [2], II, [2], 454, IV с.
- Арранц М. Избранные сочинения по литургике. М., 2003. Т. 3. Евхологий Константинополя в начале XI в. и Песенное последование по требнику митрополита Киприана. 674 с.

- Афанасьева Т. И. Молитвы коленопреклонения в Пятидесятницу в славянских служебниках XI–XV вв. // *Palaeobulgarica*. 2003. № 4. С. 15–24.
- Афанасьева Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015. 447 с.
- Афанасьева Т. И. «Евхологий Саввы Сербского» и его рецепция в Древней Руси XIII–XIV вв. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 4 (78). С. 144–156. [Афанасьева, 2019а]
- Афанасьева Т. И. Типология чинов крещения в славянских требниках XIII–XIV вв. // *Rossica antiqua*. 2019. № 17 (1/2). С. 122–138. [Афанасьева, 2019б]
- Афанасьева Т. И., Козак В. В., Молюков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV в. Исследование и текст. М.; СПб., 2019. 400 с.
- Белякова Е. В. О сербском переводе правил с толкованиями Иоанна Зонары // *Crkvene studije*. 2009. № 6. С. 235–242.
- Борилев синодик. Издание и превод / Изд. подгот. Ив. Божилов, А. Тотоманова, Ив. Белярски. София, 2012. 386 с.
- Бубало Ђ. Душанов законик. Београд, 2010. 243 с.
- Бурилкина Т. В. Язык древнеславянских переводов чина венчания в русских требниках XIII–XV вв. Выпускная квалификационная работа, уровень образования: магистратура. СПбГУ, 2019. 66 с.
- Велковска Е., Иванова К. Чин на монашеско погребение в български требник от началото на XIV в. и гречките паралели към неговите канони // *Studia medievalia Slavica et Byzantina*. София, 2011. Т. 1. С. 99–133.
- Вукашиновић В., Ранковић З. Нови српскословенски извори поретка крунисања цара // *Crkvene studije*. 2019. № 16. С. 675–684.
- Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. [4], XXII, 584 с.
- Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. Часть III: Чинопоследования таинств // *Православный собеседник*. 1883. № 7/8. С. 345–374.
- Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. 2. V, XII, 1058 с.
- Загребин В. М. Сербские рукописи из собрания М. П. Погодина // *АЕ* за 1973 г. М., 1974. С. 189–190.
- Зайковски требник от XIV век. Изследоване и текст / Изд. подгот. М. Цибранска-Костова и Е. Мирчева. София, 2012. 384 с.
- Йовчева М., Тасева Л. Атонската книжовна реформа // *История на българската средновековна литература*. София, 2008. С. 510–519.
- Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. 2. 646, [1] с.
- Краткий обзор собрания рукописей, принадлежавшего преосвященному епископу Порфирию, а ныне хранящегося в Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885. VI, 179 с.
- Кривко Р. Н. Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 750 с.
- Опарина Т. А. Изменение чинов принятия западных христиан в русской церковной традиции (до конца XVII в.) // Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 309–404.
- Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани / Приред. Н. Синдик. Београд, 2011. 694 с.
- Пальмов Н. Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в греческой церкви. Историко-археологическое исследование. Киев, 1914. XV, 346, 70 с.
- Пентковский А. М. Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // *Преводите през XIV столетие на Балканите*. София, 2004. С. 153–171.
- Турилов А. А. Дечаны // *Православная энциклопедия*. М., 2006. Т. 14. С. 480–487.
- Турилов А. А. К определению объема творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Требника // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 89–102.

- Турилов А. А., Мошкова Л. В. Каталог славянских рукописей афонских обителей. Београд, 2016. 555 с.
- Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. 247 с.
- Чешко Е. В. Об Афонской редакции славянского перевода Псалтыри и ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1981. С. 60–92.
- Чиновник архиепископов новгородских. Древнерусский требник РНБ, Соф. 1056 / Вступ. статья свящ. М. Желтова. М., 2017. 223 с.
- Шиббаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. М.; СПб., 2013. 479 с.
- Arranz M. Les Sacrements de l'ancien Eucologe constantinopolitain // *Orientalia Christiana Periodica*. 1982. № 48. P. 284–335.
- Chronz T. Die Feier des Heiligen Oles nach Jerusalem Ordnung. Munster, 2012. 466 s.
- MacRobert C. M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century // Interpretation of the Bible: the International Symposium in Slovenia. Sheffield, 1998. P. 921–942.
- Ostrogorsky G. Problèmes des relations byzantino-serbes au XIVe siècle // Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. Oxford, 5–7 September 1966. Oxford, 1967. P. 41–56.

References

- Afanas'eva, T. I. Molitvy kolenoprekloneniya v Pyatidesyatnitsu v slavyanskikh sluzhebnykh XI–XV vv. [Prayers of Kneeling at Pentecost in Slavic Service Books of the 11th – 15th Centuries]. In *Palaeobulgarica*. 2003. No. 4. Pp. 15–24.
- Afanas'eva, T. I. Liturgii Ioanna Zlatousto i Vasiliya Velikogo v slavyanskoi traditsii (po sluzhebnykh XI–XV vv.) [Liturgies of John Chrysostom and Basil the Great in the Slavic Tradition (According to Service Books of the 11th – 15th Centuries)]. Moscow, 2015. 447 pp.
- Afanas'eva, T. I. "Evkhologii Savvy Serbskogo" i ego retseptsiya v Drevnei Rusi XIII–XIV vv. ["Euchologium of Savva Serbsky" and Its Reception in Northeastern Russia in the 13th – 14th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). Pp. 144–156. [Afanas'eva, 2019a]
- Afanas'eva, T. I. Tipologiya chinov kreshcheniya v slavyanskikh trebnikakh XIII–XIV vv. [Typology of Baptismal Rites in the Slavic Prayer Books of the 13th – 14th Centuries]. In *Rossica antiqua*. 2019. No. 17 (1/2). Pp. 122–138. [Afanas'eva, 2019b]
- Afanas'eva, T. I., Kozak, V. V., Mol'kov, G. A., Sharikhina, M. G. Evkhologii Velikoi tserkvi v slavyano-russkom perevode kontsa XIV v. Issledovanie i tekst [The Euchologium of the Great Church in the Slavonic-Russian Translation of the Late 14th Century. Research and Text]. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 400 pp.
- Alekseev, A. A. Tekstologiya slavyanskoi Biblii [Textual Research of the Slavic Bible]. Saint Petersburg, 1999. 254 pp.
- Alentov, V. K istorii pravoslavnogo bogosluzheniya. Istoriko-liturgicheskoe i arkhologicheskoe issledovanie o chine tainstva elesvyashcheniya [To the History of Orthodox Worship. Historical-liturgical and Archaeological Research on the Rite of the Sanctification of Oil]. Kiev, 2004. 623 pp.
- Almazov, A. I. Tainaya ispoved' v pravoslavnoi vostochnoi tserkvi. Opyt vneshnei istorii [Secret Confession in the Eastern Orthodox Church. Essay on External History]. Odessa, 1894. Vol. 2. [2], II, [2], 454, IV pp.
- Arrants, M. Izbrannye sochineniya po liturgike [Selected Works on the Liturgics]. Moscow, 2003. Vol. 3. Evkhologii Konstantinopolya v nachale XI v. i Pesennoe posledovanie po trebniku mitropolita Kipriana. 674 pp.
- Arranz, M. Les Sacrements de l'ancien Eucologe constantinopolitain. In *Orientalia Christiana Periodica*. 1982. No. 48. Pp. 284–335.
- Belyakova, E. V. O serbskom perevode pravil s tolkovaniyami Ioanna Zonary [About the Serbian Translation of the Rules with the John Zonara's Interpretations]. In *Crkvene studije*. 2009. No. 6. Pp. 235–242.
- Borilov sinodik. Izdanie i prevod / Izd. podgot. Iv. Bozhilov, A. Totomanova, Iv. Belyarski [Borilov Synodik. Edition and Translation / Edited by Iv. Bozhilov, A. Totomanova, Iv. Belyarski]. Sofia, 2012. 386 pp.
- Bubalo, Dzh. Dushanov zakonik [The Code of Dusan]. Belgrad, 2010. 243 pp.
- Burilkina, T. V. Yazyk drevneslavyanskikh perevodov china venchaniya v russkikh trebnikakh XIII–XV vv. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota, uroven' obrazovaniya: magistratura [Language of Old Slavic

- Translations of the Rite of Wedding in Russian Breviaries of 13th – 15th Centuries. Qualification work for master's degree]. Saint Petersburg State University, 2019. 66 pp.
- Cheshko, E. V. Ob Afonskoi redaktsii slavyanskogo perevoda Psaltyri i ee otnoshenii k drugim redaktsiyam [About the Athos Redaction of the Slavic Translation of the Psalter and Its Relation to Other Redactions]. In *Yazyk i pis'mennost' srednebolgarskogo perioda*. Moscow, 1981. Pp. 60–92.
- Chinovnik arkhiepiskopov novgorodskikh. Drevnerusskii trebnik RNB, Sof. 1056 / Vstup. stat'ya svyashch. M. Zheltova [Chinovnik (Breviary) of the Archbishops of Novgorod. Old Russian Breviary of Russian National Library, Sof. 1056 / Introductory Article by priest M. Zheltov]. Moscow, 2017. 223 pp.
- Chronz, T. Die Feier des Heiligen Oles nach Jerusalem Ordnung. Munster, 2012. 466s.
- Dmitrievskii, A. A. Bogoslužhenie v Russkoi Tserkvi za pervye pyat' vekov. Chast' III: Chinoposledovaniya tainstv [Worship in the Russian Church for the First Five Centuries. Part III: Rites of the Sacraments]. In *Pravoslavnyi sobesednik*. 1883. No. 7/8. Pp. 345–374.
- Dmitrievskii, A. A. Opisaniye liturgicheskikh rukopisei, khranyashchikhsya v bibliotekakh pravoslavnogo Vostoka [Description of Liturgical Manuscripts Stored in Libraries of the Orthodox East]. Kiev, 1901. Vol. 2. V, XII, 1058 pp.
- Fonkich, B. L. Grechesko-russkie kul'turnye svyazi v XV–XVII vv. [Greek-Russian Cultural Relations in the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1977. 247 pp.
- Gorskii, A. V., Nevostruyev, K. I. Opisaniye slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki [Description of Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal Library]. Moscow, 1869. Chapter 3. Part 1. [4], XXII, 584 pp.
- Iovcheva, M., Taseva, L. Atonskata knizhovna reforma [Athos Book Reform]. In *Istoriya na b'lgarskata srednovekovna literatura*. Sofia, 2008. Pp. 510–519.
- Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII veka [Kormchie Books (Nomocanons) of the 14th – the First Half of the 17th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2017. Vol. 2. 646, [1] pp.
- Kratkii obzor sobraniya rukopisei, prinadlezhavshogo preosvyashchennomu episkopu Porfiryu, a nyne khranyashchegosya v Imperatorskoi Publichnoi biblioteke [A Brief Overview of the Collection of Manuscripts that Belonged to the Reverend Bishop Porfiry, and is Now Stored in the Imperial Public Library]. Saint Petersburg, 1885. VI, 179 pp.
- Krivko, R. N. Tekstologiya i yazyk slavyanskikh sluzhebnykh minei XI–XIV vv. Dis. ... d-ra filol. nauk [Textual Criticism and Language of Slavonic Service Menaia of the 11th – 14th Centuries. Dissertation for the Degree of Doctor of Philology]. Moscow, 2015. 750 pp.
- MacRobert, C. M. The Textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century. In *Interpretation of the Bible: the International Symposium in Slovenia*. Sheffield, 1998. Pp. 921–942.
- Oparina, T. A. Izmeneniye chinov prinyatiya zapadnykh khristian v russkoi tserkovnoi traditsii (do kontsa XVII v.) [Changing the Rites of Western Christians Adoption in the Russian Church Tradition (Until the End of the 17th Century)]. In *Belyakova, E. V., Moshkova, L. V., Oparina, T. A. Kormchaya kniga: ot rukopisnoi traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu*. Moscow; Saint Petersburg, 2017. Pp. 309–404.
- Opis chiril'skikh rukopisnykh kn'iga manastira Visoki Dečani / Prired. N. Sindik [Description of Cyrillic Handwritten Books of the Visoki Dečani Monastery / Edited by N. Sindic]. Belgrad, 2011. 694 pp.
- Ostrogorsky, G. Problèmes des relations byzantino-serbes au XIVe siècle. In *Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. Oxford, 5–7 September 1966*. Oxford, 1967. Pp. 41–56.
- Pal'mov, N. Postrizheniye v monashestvo. Chiny postrizheniya v monashestvo v grecheskoi tserkvi. Istoriko-arkheologicheskoe issledovaniye [Vows as a Monk. Rites of Taking the Monastic Vows in the Greek Church. Historical and Archaeological Research]. Kiev, 1914. XV, 346, 70 pp.
- Pentkovskii, A. M. Ierusalimskii ustav i ego slavyanskii perevody v XIV stoletii [The Jerusalem Charter and Its Slavic Translations in the 14th Century]. In *Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite*. Sofia, 2004. Pp. 153–171.
- Shibaev, M. A. Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monast'ra XV veka [Manuscripts of the Kirillo-Belozersky Monastery of the 15th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2013. 479 pp.
- Turilov, A. A. Dečani [Dečani]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya*. Moscow, 2006. Vol. 14. Pp. 480–487.
- Turilov, A. A. K opredeleniyu ob'ema tvorcheskogo naslediya uchenikov Kirilla i Mefodiya v sostave slavyanskogo Trebnika [To Determine the Scope of the Creative Heritage of the Students of Cyril and

Methodius as Part of the Slavic Breviary]. In Turilov, A. A. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan. Etyudy i kharakteristiki*. Moscow, 2012. Pp. 89–102.

Turilov, A. A., Moshkova, L. V. *Katalog slavyanskikh rukopisei afonskikh obitelei* [Catalog of Slavic Manuscripts of the Athos Monasteries]. Belgrad, 2016. 555 pp.

Velkovska, E., Ivanova, K. *Chin na monashesko pogrebenie v b"lgarski trebnik ot nachaloto na XIV v. i gretskite paraleli k'm negovite kanoni* [Rite on Monastic Funerals in the Bulgarian Breviary of the Beginning of the 14th Century and Greek Parallels to Its Canons]. In *Studia medievalia Slavica et Byzantina*. Sofia, 2011. Vol. 1. Pp. 99–133.

Vukashinovich, V., Rankovich, Z. *Novi srpskoslovenski izvori poretka krunisan'ya tsara* [New Serbian Sources of the Order of the Tsar's Coronation]. In *Crkvene studije*. 2019. No. 16. Pp. 675–684.

Zagrebin, V. M. *Serbskie rukopisi iz sobraniya M. P. Pogodina* [Serbian Manuscripts from the Collection of M. P. Pogodin]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1973 g.* Moscow, 1974. Pp. 189–190.

Zaikovski trebnik ot XIV vek. Izsledovane i tekst / Izd. podgot. M. Tsibranska-Kostova i E. Mircheva [Zaikovski Breviary of the 14th Century. Research and Text / Edited by M. Tsibranska-Kostova and E. Mircheva]. Sofia, 2012. 384 pp.

Tatiana I. Afanasyeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

“STEPHAN DUSHAN'S TREBNIK”,
ITS COMPOSITION AND PLACE IN THE SLAVIC TRADITION OF TREBNIK

The article describes the composition of one of the types of Slavic Euchology, the typology of which is currently being developed by the author – the South Slavic translation of such prayer books as Sluzhebnik and Trebnik made in the middle – second half of the 14th century. This is the so-called Athos edition of this liturgical book, i.e. that edition, which spreads in the second half of the 14th century over the Balkans, and at beginning of the 15th century gets to Russia and begins to spread in Russian service books. However, it was not created at once; the first layer of corrections in this book, as substantiated in this article, was introduced during the period of the kingdom of Serbs and Greeks created by the Serbian king Stephan Urosh IV Dushan (1345–1355).

Keywords: Slavic tradition of service books, kingdom of Stephan Dushan, liturgical reforms in the 14th century

